

В начале 2013 года на заседании Совета по международным отношениям президент Владимир Путин заявил, что стране нужен новый единый учебник истории России. Глава государства отметил, что учебник истории должен быть написан хорошим русским языком, кроме этого он должен быть лишен внутренних противоречий и двойных толкований. Путин заявил, что это основные требования ко всем учебным материалам.

По мнению Владимира Владимировича, на сегодняшний день существует огромное множество учебников по истории, которые наполнены «идеологическим мусором». Растущее единство нашей страны и общества требует единого подхода к изучению истории Отечества. Новый учебник должен дать максимально объективную историческую картину происходивших событий. Сразу же встает вопрос о необходимости пересмотра подхода к преподаванию истории. В частности, речь идет о единой логике преподавания предмета и понимании неразрывности взаимосвязи всех этапов развития нашего государства. Учителя должны не только научить детей «кто, где, куда и почему», но и воспитать в детях уважение к собственной стране. Учебник призван разрешить проблему отсутствия общепризнанных мнений по ключевым вопросам российской истории. Он предложит базовую картину событий, возразить на которую можно будет, лишь обладая специальными знаниями.

Многие российские школьники знают, что Германия – это хорошие автомобили, Франция и Италия – законодатели моды, красивой жизни, Япония – лучшая электроника, Корея, Израиль – хорошая медицина, США – новейшие технологии... Но с чем у детей ассоциируется Россия? Новый учебник должен создать общую идеологическую платформу, чтобы детям было понятно все о своей стране, ее истории развития и приоритетах направления. Новый учебник станет одним из серьезных достижений последних 20 лет.

В марте 2013 года министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов сказал, что год – это достаточный срок, чтобы подготовить новый учебник. И вот уже на дворе январь 2014 года: концепция нового учебника по истории готова.

Осенью концепция была разработана и направлена Президенту РФ. Рабочая группа во главе со спикером Госдумы, председателем Российского исторического общества Сергеем Нарышкиным, министром образования Дмитрием Ливановым и министром культуры Владимиром Мединским исполнила в срок порученное президентом дело, которым занималась с весны этого года. Но не только эти люди принимали участие в разработке историко-культурного проекта. Более тысячи человек помогали при создании концепции: это известные историки, авторы учебных пособий, педагоги, журналисты, школьники, их родители.

16 января 2014 года произошла встреча президента с основными разработчиками. Президент подчеркнул на встрече, что появление единой концепции изучения истории России не ставит целью создать «какое-то единообразие в мышлении и в оценках». Путин порекомендовал историкам сотрудничать с зарубежными коллегами для того, чтобы в едином учебнике была описана максимально объективная картина событий. Министр образования сообщил, что большинство споров и предложений касалось переломных событий революции 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн, новейшей истории России. «Абсолютное большинство замечаний было учтено при разработке концепции», – уверяет Ливанов.

Апробацию новой концепции изучения истории в школах собираются начать, не

дожидаясь появления учебников, созданных по новому принципу.

«На создание нового учебника уйдет минимум полтора-два года, но в течение этого срока концепция будет применяться в школах», – сказал Дмитрий Ливанов во время встречи с президентом.

Также специалисты рассматривали возможность создания единой концепции учебника по русской литературе, но на данный момент эта инициатива не получила развития.

Но точки пересечения литературы с единым учебником истории все же нашлись.

Дмитрий Ливанов заявил, что «одновременно школы получают и методические рекомендации по синхронизации преподавания всеобщей истории, литературы с преподаванием истории России». Глава Минобрнауки отметил, что «важно, чтобы школьники изучали литературные произведения, относящиеся к тому или иному историческому периоду, одновременно с тем, как они изучают его».

Пока же учителя будут использовать старые учебники по истории, дополняя их в соответствии с генеральными указаниями. Учитель не привязан к учебнику: он может добавлять, переносить, не рассматривать какие-то темы. Все свои планы каждый педагог отражает заранее в документах, которые подает в начале года. Однако в 2015 году будет проходить Единый государственный экзамен, вопросы по которому будут составляться с учетом новой концепции.

Так нужен или не нужен?

Идея сама по себе интересная, однако, сразу вспоминается Украина, где не так давно попытка создания общего учебника по истории провалилась. Напоминаем, что вопрос создания нового единого учебника по истории России не оставил равнодушным никого. По-моему, в этом вопросе нет единого мнения.

Станислав Говорухин, режиссер, депутат, участникам заседания с президентом: «У авторов не хватит духа написать о новейшей истории России честно, не смогут они рассказать правдиво, как погиб СССР. Как написать, почему Крым, политый кровью советских людей, стал украинским? Куда девалась казачья граница, проходившая в горах и защищавшая от диковатых кавказских народов? Они не смогут объяснить детям, почему их родители нищие, те, которые честно работали и учились. Смогут ли дать честную оценку приватизации?»

Григорий Трофимчук, политолог, первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития: «С учебником российской истории – все просто и ясно: он появится только тогда, когда у самой России будет простая и ясная идеология. Нормального учебника нет (это показали все 20 лет новой РФ), когда есть плохой хороший Сталин; когда есть бесплодные попытки примирить белых, красных и зеленых, которые до сих пор воюют в своих могилах; когда российский народ во все века побеждал сам по себе, не ведая, кто им правит и зачем. История, как показывает сегодняшнее к ней отношение, это не наука. Наука – это когда предмет имеет объективные, научно доказанные и навсегда утвержденные параметры: дважды два – четыре, сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы. Исторический предмет, теоретически, вполне мог бы стать наукой, так как события прошлого произошли в одном-единственном варианте, который иногда, в силу разных причин, историкам просто неизвестен, поэтому трактуется ими произвольно. Однако это не дает им право заявлять

в целом ряде случаев, что «дважды два – пять или шесть, а, возможно, и сразу десять». Таким образом, в школьный учебник истории должны быть включены только те факты, которые достоверно известны и сомнению не подлежат. К примеру: во времена позднего Сталина в советских магазинах снижались цены на товары первой необходимости. Этот достоверно известный факт многим историкам сегодня может быть не по душе, однако он должен быть включен в учебник истории, и российские школьники должны о нем знать.

С таким подходом, начисто лишенным идеологического противостояния, перед российскими детьми впервые раскроется объективная картина собственной родины и всего мира».

Георгий Бовт, политолог, журналист: «Мне кажется, если это превратится в учение единомыслию, как форме мышления молодого поколения, то это будет поколение, которое проиграет в мире Интернета, другим своим конкурентам в этом мире. Они будут не подготовлены к тому, чтобы противостоять другой точке зрения, спорить с ней, отстаивать свои позиции. Наша история спорная, но она наша, и мы ею гордимся. Когда задают неудобные вопросы, человек теряется и не знает, как на них отвечать. Это было в советское время – ровно то же самое. И в результате идеологическую борьбу Советский Союз проиграл более хитроумным оппонентам».

Камардина Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран (Камчатский Государственный Университет имени Витуса Беринга): «Если рассматривать данную концепцию с научной точки зрения, то это просто невозможно. Нереально создать один общий учебник, который бы соответствовал всем стандартам и определениям. Наука – это не то место, где все можно решить однозначно. В нашей истории слишком большое количество чисел, точек зрения, которые имеют свое научное подтверждение. И все они имеют место быть. Если говорить о научном процессе, то, конечно, есть необходимость стандартизировать знания. Но здесь тоже все сложно. Особенно, что касается подготовки учеников к ЕГЭ. Безусловно, что к разработке учебника подходят грамотно: в нем будет как теоретический подход к событиям, так и конкретные причинно-следственные факты. К тому же над ним будут работать лучшие ученые и преподаватели нашей страны. Однако, все это крайне сложно. И как это будет происходить, мы пока понять не можем. Со следующего года нам необходимо отметить концепцию в своих программах... Как это будет выглядеть, мы пока тоже не представляем. Учебник для школьников может получиться однобоким. Мы же в своем университете просто обязаны преподносить информацию с разных сторон, мы даем студентам пищу для размышления (чего школьникам сделать не дадут, наверное)».

Александра Климова, учитель истории СОШ№7 Петропавловска-Камчатского: «На самом деле идея очень хорошая: облегчает работу и дает возможность обмениваться опытом. А также осуществлять преемственность с ВУЗами. Хорошо, что он будет отвечать новым ФГОС, это означает, что легче будет перейти на новую систему (учитывая характеристики). Но с другой стороны, зная наше государство, учебник будет очень идеологизированным, и тот самый идеальный учебник в мечтах разбивается о суровую российскую реальность».

Все респонденты сошлись во мнении: единый учебник по истории России вроде как нужен, но создать его просто нереально. Но уже сейчас понятно, что на создание этого единого учебного пособия уйдет огромное количество человеческих сил и ума, времени и денег. И хорошо, если затраченные силы (то есть сам учебник) хотя бы на 50 процентов оправдают ожидания российской общественности.

Катерина АРТЕМЬЕВА.